

Зоя Орлова

18+

Зоя Орлова

Мурка и Штык

<https://litres.ru/74610387>

SelfPub; 2026

Аннотация

У Насти необычный дар исцеления, о котором мало кто знал. Но один роковой день всё меняет. Преследование бандитами, секта, колдун — и вот она превращена в кошку.

Андрей не замечал её, когда она работала в зоомагазине. Но судьба сводит их вновь — в параллельном мире, где идёт битва с тёмными силами. Здесь Настя станет его проводником, а Андрей поймёт, что любит девушку-кошку.

Андрей готов на всё, чтобы снять с неё проклятие, вот только Настя не верит в возможность счастья.

Удастся ли героям найти способ быть вместе или Настя навсегда останется кошкой, а сердце Андрея будет разбито?

Все персонажи и события, описанные в данном романе, являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, местами или происшествиями случайны и непреднамеренны.

Автор не несёт ответственности за возможные интерпретации или выводы, сделанные на основе содержания данного произведения, созданного исключительно в развлекательных целях.

Содержание

Часть 1. Настя	4
Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Зоя Орлова

Мурка и Штык

Часть 1. Настя

На заброшенном деревенском кладбище было непривычно светло и шумно. Яркий диск полной луны ослепительно сиял в черной бездне ночного неба. Кроме сияния с неба, погост освещали оранжевые всполохи большого костра, свет факелов и множества свечей на заросших могильных холмиках. Рядом с костром гудел хоровод белых, серых и черных балахонов. В центре живого круга, возле большого плоского камня-алтаря, стоял колдун в красной рубахе до пят. Безмолвная девушка сидела на траве у его ног, склонив голову, распущенные волосы едва прикрывали обнаженную грудь.

— ...Примите же эту священную жертву, великие боги, ибо это кровь вашей дочери. Вселенная, это твоя энергия, твоя сила и материя...

Застучал бубен, хоровод закружил быстрее, хор голосов стал громче. Одной рукой колдун взял девушку за волосы и запрокинул ей голову, обнажая беззащитную нежную шею. В другой руке колдуна хищно блеснул серп...

Глава 1

Ключ привычно повернулся в замке, белая пластиковая дверь плавно открылась. Из темного нутра магазина плотной теплой волной выплеснулись запахи кормов, аквариумной воды и разной живности. Вслед за запахом брызнул робкий птичий писк.

— Масики, я пришла! Сейчас всех покормлю, — пропела Настя, входя в теплую духоту.

Она заперла за собой входную дверь, прошла в закуток раздевалки и быстро переоделась в дежурную футболку с принтом зоомагазина и миленький фартучек с карманом посередине и рюшами по плечам.

Волнистые попугайчики с любопытством наблюдали из большой клетки за девушкой, изредка негромко попискивая. Хомяки дрыхли, закопавшись в мягкий наполнитель. Черепахи поблескивали черными бусинками глаз из-под панцирей, сгрудившись в кучку в углу своей клетки. Белые, серые и бежевые крысята деловито забегали по этажам своего вольерчика. В огромном витринном аквариуме, вокруг плавающей кормушки, собрались экзотические рыбки и рыбыны. Маленькая красноухая черепашка, расталкивая рыб, вылезла на пенопластовый островок, распахнула хищный ротик и приготовилась к встрече с прекрасным.

Привычными движениями Настя расставляла на прилавке

коробки с кормами, отмеряла, раскладывала по кормушкам.

— Курятник — он и в Африке курятник, хоть и попугайник, — сказала Настя, наблюдая за суетой волнистых попугайчиков. — Вы конечно мелкие, но шуму от вас как от полнотражных бройлеров. Только не драться!

Новый рабочий день начинался привычными хлопотами. После кормежки и чистки клеток Настя проверила кассу, заполнила рабочие журналы и ровно в десять ноль-ноль распахнула дверь зоомагазина, подперев ее кирпичом. На крыльце уже топталось несколько рыбаков, заскочивших за свежей малинкой. Следом потянулись и другие покупатели. Большинство из них Настя знала в лицо, некоторых по имени.

На пороге магазина нарисовалась яркая ногастая брюнетка с густо накрашенным ртом и глазами. Настя внутренне напряглась. Эта барышня в последнее время заходит сюда через день и всегда в сопровождении молодого человека. Парень не сказать чтобы красавец, но Насте приятно было смотреть на него. Модная короткая стрижка, волосы, и без того светлые, уже успели выгореть на солнце, светло-карие глаза немного насмешливо наблюдают за подружкой-брюнеткой.

Настю парень в упор не замечал, смотрел сквозь, как в окно или в витрину. Пока его барышня капризно тыкала пальцем в ценники, кареглазый мачо говорил с кем-то по мобильному, всем видом показывая, что ему глубоко плевать

на проблемы выбора очередной вкусняшки для драгоценного котика.

— Саблин, ну чо ты там опять залип в своем телефоне, — проговорила брюнетка. — Иди давай, я выбрала.

Настя аккуратно сложила в пакет стопку пластиковых баночек с креветками в собственном соку и вопросительно посмотрела на кареглазого кавалера.

— Карта, — буркнул он и приложил к окошечку терминала банковскую карту. Приборчик сыто пискнул и высунул изо рта-щелочки белый язычок чека.

— Всего доброго, — попрощалась Настя в плечистую спину, обтянутую желтой махровой футболкой.

Парочка даже не обернулась. Настя проводила их взглядом, вытянула шею, чтобы увидеть в окно, как они спускаются с крыльца. «Оплатил и даже не пикнул, — думала она, — а ведь эти чертовы креветки стоят, как шасси от «Боинга», за одну малюсенькую баночку! Интересно, эта его коза крашенная хоть немного понимает, какого парня захомутала? Хотя... Понимает, конечно. Она ж не дура, по глазам видно...»

Каждый раз визит этой парочки вгонял Настю в уныние. И не потому, что брюнетка была капризна и спесива. Насте было тоскливо от того, что парень, который приходил с этой брюнеткой, кареглазый загорелый мачо, совсем не видел ее, Анастасию. «Ни разу даже не поздоровался».

Другие покупатели всегда здоровались, даже если были не в настроении. Настя знала, стоит ей только улыбнуться и

произнести «здравствуйте», как у человека уходят морщины со лба, взгляд смягчается и светлеет. Что-что, а разогнать плохое настроение Настя умеет. Потому и торговля у нее идет хорошо. Только на кареглазого Настина добрая магия не действует, потому что он видит только свою ногастую козу.

А что касается внешности... Тут Настя этой брюнетке не соперница. У барышни волосы длинные, ухоженные, неважно, что крашеные, а у Насти две тонкие косички невнятного цвета, едва до плеч. У брюнетки дерзкий резвый бюст, того гляди из топики выпрыгнет, а Настю еще в школе дразнили «доска – два соска». И нос остренький, опять же «крыской» обзывали. У капризной подружки кареглазого большие глазищи с наращенными ресницами, а у Насти... Что толку, что у Насти глаза редкого зеленого цвета? Кареглазый их не видел и не увидит, не оценит.

«Да что я, в самом деле... Влюбилась, что ли?» — подумала Настя. И тут же сама себе ответила с безнадежным вздохом: «Трындец котенку...».

От грустных мыслей отвлек покупатель — невысокий седой дядька, бывший зэк, худой и жилистый, с наколотыми перстнями на пальцах.

Около года назад он впервые забрел в зоомагазин, где работала Настя, в поисках чего-нибудь такого, что согласилась бы съесть его кошка. В тот день бывший зэк получил не только «волшебный» кошачий корм, но и подробную консуль-

тацию, препарат от паразитов для своей кошары и душевное обращение. Мужик оттаял, начал криво улыбаться и даже попытался неуклюже позаигрывать с молоденькой продавщицей. С того дня и стал постоянным покупателем и фанатом Анастасии Николаевны, как он уважительно называл девушку за прилавком. Себя же представил просто Геннадием.

— Анастасия Николаевна, наше почтение! — приветствовал мужчину прямо с порога.

Настя тут же вынырнула из глубин своей печали и улыбнулась в ответ.

— Здравствуйте, Геннадий. Как ваша котейка? Как сами?

— Потихоньку. А что, привезли наш-то корм?

— Конечно, — ответила Настя и выставила на прилавок пакет с красочной картинкой.

Мужик обрадовался, полез за кошельком. В довесок набрал еще витаминок и игрушечных мышек с цветными перьями вместо хвостиков.

— Все для любимой! — прокомментировал Геннадий, расплачиваясь.

— На здоровье. Всегда рады вас видеть, — отозвалась Настя, складывая покупки в фирменный пакет.

— А это вам, Анастасия Николаевна, — произнес мужчина и положил на прилавок маленькую шоколадку. — Век за вас бога молить буду.

Настя немного смутилась, отвела глаза.

— Ну что вы... Спасибо. — Она улыбнулась и убрала подпорок в карман фартука. Не смогла отказать себе в этой мелочи, очень любила шоколад. — Разбалуете вы меня, объемя шоколадками, стану толстая и капризная, не смогу влезть за прилавок. Мне ж тогда придется уволиться. Что делать-то будете, уважаемый Геннадий?

— Женюсь на тебе, красавица, — шутливо парировал бывший зэк. — Я уже и зубы новые сделал, могу теперь вот улыбаться как белый человек.

— На толстой женитесь?

— Запросто. Толстая женщина — это хорошо. На жестком-то мы в гробу наежмемся.

Настя вспыхнула и рассмеялась. Геннадий расплылся в улыбке. Это было немного странно — на смуглом, морщинистом лице, с синими точками выведенных татуировок возле глаз, вдруг сияющая, «голливудская» улыбка с безупречно ровными, белоснежными зубами. Это ж сколько денег он вбухал в эту роскошь? А так-то и не скажешь, что у мужика денег много. Непростой дяденька. Но для Насти он всего лишь покупатель, такой же, как все остальные.

Остаток рабочего дня прошел как обычно. В восемь вечера Анастасия закрылась в магазине, подсчитала кассу, протерла полы. Затем налила во все поилки свежей воды, переоделась и, подключив сигнализацию, закрыла магазин. Постояла чуть на крыльце, вдохнула вечерний воздух, полный ароматов цветущей клумбы у входа, и потопала на остановку

автобуса.

* * *

Шесть дней в неделю Настя стояла за прилавком зоомагазина, в воскресенье выходной. Уходила из дома в восемь утра, возвращалась в половине десятого вечера. А куда торопиться? Дома ее никто не ждал. Уже три года Настя жила в таком режиме.

Маму схоронили через полгода после того, как Настя закончила школу. Вместе с маминой смертью закончилась изнурительная битва с отвратительной болезнью, которая по капле, день за днем, высасывала из Настиной матери красоту, голос, свет глаз, живое тепло.

На кладбище, стоя у свежего холма, укрытого венками с траурными лентами, Настя думала только об одном: почему не смогла спасти мать? Ведь поначалу все получалось, маме становилось лучше, казалось, еще немного и болезнь отступит. Но однажды мать сказала:

— Не хочу... Оставь ты это, доча. Сама маешься и меня мучаешь. Врач же объяснил все: вылечить невозможно, можно только поддерживать.

Да знала Настя, что говорили врачи. И знала, что они правы. Но с наивным упрямством твердила себе, что нет неизлечимых болезней, есть долголечимые. «Просто я еще не все умею, не все знаю. Но я же учусь!» — рассуждала она. Снова и снова читала медицинские справочники, изучала анатомические атласы, разыскивала в учебнике латинского языка

нужные слова.

— Ты только не рассказывай никому, что сама меня лечишь, — попросила мать. — Будут смотреть как на сумасшедшую. Или того хуже, начнут гнобить, затравят как ведьму какую. Люди-то разные, сама знаешь. А на тебя и так все смотрят, как на дурочку из переулочка. Ты у меня всегда была странная. А таких обычно люди боятся и от страха ненавидят. Вот не будет меня, кто за тебя заступится?

Настя слушала молча, мамины слова заставляли все внутри сжиматься. Липкий страх поднимался откуда-то из живота и тошнотой подкатывал к горлу. Умерла мама вечером, тихо. Настя была на кухне, а вернувшись в комнату, присела на край дивана и спросила:

— Мам, я там чай заварила, с алтайскими травами. Будешь?

Не получив ответа, она накрыла материну руку своей, и тут словно электричеством прошило все ее тело, остро, горячо... и тут же изнутри все наполнилось гулкой пустотой. «Вот и все», — проплыла равнодушная мысль.

До утра Настя просидела в ступоре возле материнского тела. А потом вдруг будто включилась. Позвонила в скорую, начала завешивать зеркала, отыскала мамину записную книжку и обзвонила немногочисленных подруг. Из родни у Насти никого не осталось, а отца своего она никогда не знала. Потом были похороны, скромные поминки дома. А дальше... пустота.

Но надо же было на что-то жить...

Однажды Настя забрела в зоомагазин на другом конце города, даже не помнила, как там оказалась. А за прилавком стояла красивая молодая женщина, оказалось, хозяйка. Слово за слово, одного хомячка дали подержать, другого, Настя рассматривала диковинных рыбок в большом красивом аквариуме, слушала пение крошек-амадин и чирикание ярких попугайчиков. И поняла, что хочет работать именно в таком месте. А хозяйка обрадовалась, что нашла, наконец, подходящего человека.

— Почему вы думаете, что я подхожу на эту работу? — удивилась тогда Анастасия.

— Чувствую, — ответила уверенно хозяйка. — Хомяки-то быстренько к тебе в руки пошли, а они знаешь, какие нервные? Кусачие, заразы. А у тебя на ладони смирененько сидят. Значит ты со всем этим зверьем справишься. А с кассой работать я тебя научу, ничего сложного.

И Настя стала продавцом-консультантом в зоомагазине.

* * *

В квартире было тихо, сумрачно, пахло ароматическими палочками. Настя поставила на огонь чайник, включила приемник на волне любимой радиостанции и начала резать колбасу и сыр. Заглянула в газету с телепрограммой и посмотрела на часы. Успеет съесть пару бутербродов до начала сериала.

В дверь неожиданно постучали. Настя вздрогнула. Она

никого не ждала в десять вечера. Она вообще никого не ждала, уже давно, и дверной звонок не стала чинить по той же причине.

В хлипкую деревянную дверь снова постучали. Громко, без стеснения. Настя на цыпочках вышла в коридор, затаив дыхание подошла к двери и осторожно заглянула в глазок. На ярко освещенной лестничной площадке стоял... Иван Алексеевич, сосед с первого этажа, старенький лысый дядечка. Настя выдохнула и спокойно открыла дверь.

— Иван Алексе...

Глава 2

Двое рослых крепких мужчин шагнули в квартиру, мгновенно заполнив собой крошечную прихожую. Настю прижали к стене, большая мужская рука закрыла ей рот. У Насти сердце ухнуло куда-то вниз, она успела только заметить, что сосед Иван Алексеевич испарился, будто его и не было на лестничной площадке мгновение назад.

Затем зашел невысокий мужчина в сером костюме, кивнул подручным. Те тут же заглянули во все закутки Настиной квартирки и доложили: «Чисто».

Оцепеневшую от ужаса хозяйку аккуратно подняли под локотки, внесли в комнату и усадили на диван. Серый придвинул стул, сел напротив Насти и пощелкал пальцами перед ее носом.

— Анастасия Николаевна, — позвал он приятным баритоном. — Анастасия Николаевна, с вами все в порядке. Все хорошо. Если вы меня понимаете, просто кивните, пожалуйста.

Настя послушно кивнула, продолжая смотреть немигающими, застывшими глазами.

— Вот и славно. Анастасия Николаевна, давайте знакомиться, — невозмутимо продолжал серый, — меня зовут Саша. Меня не надо бояться, я хороший. Со мной надо разговаривать. А вот они, — серый кивнул в сторону своих по-

мошников, — они не всегда хорошие, но вас они не обидят. Вы меня понимаете?

Настя снова кивнула.

— Приятно иметь дело с умной девушкой. Анастасия Николаевна, а я к вам за помощью. Мне о вас рассказывали много хорошего. Вы для меня последняя надежда. Вы ведь не откажете в помощи больному человеку? Очень хорошему человеку. Правда ведь, Настя?

Последнюю фразу Саша произнес таким знакомым, до мурашек, глубоким бархатным голосом, что Анастасии на мгновение показалось, будто сейчас перед ней сидит ее любимый актер Сергей Безруков и признается в любви. Внутри у Насти все мелко задрожало, комок подкатил к горлу, из левого глаза выкатилась слезинка.

— Воды, — скомандовал Саша, не оборачиваясь, не повышая голоса, продолжая держать цепким взглядом.

У Насти в руке оказался стакан с водой. Серый Саша накрыл ее похолодевшую, непослушную руку своей, теплой и крепкой, помог поднести стакан ко рту. Настя сделала пару мелких глотков, это помогло ей прийти в себя. Она начала понемногу отпивать из стакана, обдумывая происходящее. Серый это заметил и едва заметно улыбнулся.

— Умница. Я в вас не сомневался, Анастасия Николаевна, — продолжил он все тем же обволакивающим голосом. — А теперь о деле. Да?

Настя снова согласно кивнула.

— Анастасия Николаевна, одному хорошему человеку нужна помощь. Он болен. А вы, я знаю, можете ему помочь. Вы уже стольким людям помогли. А сколько зверюшек вылечили... Вы наша последняя надежда, кроме вас никто больше с этой задачей не справится. Вы такая одна.

Настя почувствовала, как внутри начала подниматься уверенность и что-то еще... очень знакомое... Ответственность за всю вселенную. Еще в школе ее легко цепляли этой фразой: «Кроме тебя никто больше с этой задачей не справится. Ты такая одна». Вот черт... Эти слова всегда действовали безотказно, и Анастасия ввязывалась в очередной безнадежный проект, взваливала на себя ответственность за весь белый свет и, как безумный машинист атомного локомотива, вывозила чужое дело на сияющий простор «успешного успеха». Вместе с уверенностью к Насте вернулся и голос.

— Откуда вы обо мне знаете? — спросила она как можно более строго и поставила стакан на журнальный столик возле дивана.

— От ваших соседей, — ничуть не смутившись, ответил Саша. — Иван Алексеевич всем рассказывает, как вы его от инсульта спасли. А в зоомагазин многие приходят теперь только ради вас, чтобы с вами пообщаться, посоветоваться.

Это было очень похоже на правду, но почему-то Настя не верила ни единому слову. С каждой минутой в ней крепло ощущение опасности.

— Я вас не понимаю, — проговорила она.

«Пригласите...», — велел Саша охранникам. Через минуту они втолкнули в комнату бывшего зэка Геннадия. Он встретился взглядом с Настей и виновато улыбнулся.

— Прощенья просим, Анастасия Николаевна, — извиняющимся тоном проговорил он. — Век за вас буду бога молить. Если бы не вы тогда, я бы щас тут не стоял.

— У вас ведь предынфарктное состояние было, да, Геннадий? — не глядя на гостя, спросил серый. — А Анастасия Николаевна?..

— ...Руку мне на грудь положила и все... Прошло все, — с готовностью продолжил фразу бывший зэк. — А еще кошку мою вылечила. Я ж рассказывал...

Настя с трудом проглотила ком в горле. Отпираться было бессмысленно. Да, однажды Геннадию стало плохо прямо в магазине и Настя вытянула его из предсмертного омута. Потом бывший зэк притащил свою подышающую кошку, и Настя тоже ее спасла.

Серый Саша впился взглядом в ее лицо.

— Что я должна делать? — спросила она осипшим голосом.

— Я отвезу вас к моему другу и вы ему поможете. А потом вас вернут домой. И не волнуйтесь, вам щедро заплатят и вообще... сделают для вас все, что вы пожелаете. Ведь вы такая одна, вас беречь надо.

Насте было так страшно, что она не могла пошевелиться. Только одна мысль билась в мозгу: «Сейчас не убьют...

Сейчас не убьют. Пока нужна — не убьют». Она осторожно вздохнула и произнесла: «Мне нужно переодеться». Поднялась с дивана и вопросительно посмотрела на здоровенных мужиков на пороге комнаты.

— Как скажете, Анастасия Николаевна, — с готовностью отозвался серый и кивнул своим громилам.

На негнущихся ногах Настя прошла к себе, открыла шкаф, начала перебирать вещи. Почему-то подумалось, что нужно надеть теплый свитер. «Ведь ночью будет холодно...»

Спрятавшись за занавеской, перепуганный сосед Иван Алексеевич наблюдал из кухонного окна, как Анастасия вышла из подъезда под руку с мужчиной в дорогом сером костюме, в сопровождении двоих крепких мужиков. Компания спокойно села в большой черный внедорожник, который аккуратно вырулил на улицу. Иван Алексеевич перекрестил машину старческой рукой и снова устроился на табуретке перед кружкой с теплым кефиром.

Из-за угла Настиного дома выглянул бывший зэк Геннадий и проводил взглядом габаритные огни внедорожника. «Прощения просим, Анастасия Николаевна, — прошептал он. — Не мог я отказаться... Они ж хотели моей Мусеньке ушки отрезать, гады! Прощения просим...»

* * *

Город уже накрыла ночь, через тонированные стекла почти ничего не было видно. Настя сидела на заднем сиденье, зажата между здоровенными мужиками, не в силах даже

шепельнуться. Внедорожник тихо подъехал на стоянку у служебного входа частной клиники. Настю быстро завели в здание, поставили у лестницы. Серый Саша встал перед ней, опершись руками в стену по обе стороны Настиной головы, и вцепился холодным взглядом в ее расширенные от напряжения глаза.

— Ваша задача — оценить состояние больного и составить прогноз. Вы можете спрашивать его о самочувствии, но никакой личной информации. И не вздумайте ему жаловаться.

— То есть лечить его не надо? — уточнила Анастасия. И сама удивилась тому, как быстро переключилась в режим «специалист-профессионал». Видимо, это от страха.

— Не умничайте, Анастасия Николаевна. Только то, что я сказал. Понятно?

Настя кивнула. Серый взял ее за шею и повел вверх по лестнице. «По лестнице? Почему не в лифте? А-а... в лифте же камеры. А на служебной лестнице разве нет?» — рассуждала Настя, с трудом поспевая за своим конвоиром.

Они вошли в тихий сумрачный коридор, подсвеченный холодно-голубым светом кварцевых ламп под потолком. Прошли ряд дверей и остановились перед белой стеклянной перегородкой, которая тихо отъехала в сторону. Саша мягко толкнул Настю через порог, и белое стекло скрыло его. Настя зажмурилась, посчитала мысленно до пяти и открыла глаза. Она стояла перед застекленной дверью, которая вела

в палату. Рядом, на забавном крючке в виде кошки с выгнутой спиной висел голубой халат и мешочек с надписью «Бахилы». Настя накинула халат, натянула бахилы, в кармане халата нашла маску и надела. В таком виде и зашла в палату.

На кровати, укрытый до плеч тонким синим одеялом, лежал мужчина. На лице кислородная маска, в руку воткнута капельница, на груди датчики. Рядом с кроватью разные приборы на тележках, мониторы, Настя такое только в фантастических фильмах видела. Обычный стул среди этого медицинского хайтека показался странным и неуместным, как средневековый длинноносый башмак на палубе атомного авианосца.

Анастасия придвинула стул к кровати, осторожно села, накрыла рукой прохладную руку больного и сосредоточилась. Почувствовала состояние человека — он спал под действием сильных препаратов. «Так, пожалуй, даже лучше, — подумала она, — во сне не соврет». И вдруг короткая фраза словно царапнула мозг изнутри: «Пять дней. Не больше». Настя вздрогнула, прошептала молитву, перекрестилась и начала мысленный разговор.

«Здравствуйте. Я Настя. — В ответ по телу больного пробежала волна слабого свечения. — Как себя чувствуете?»

«Хреново, — услышала она в ответ. — Зачем пришла, дурочка? Они прислали?»...

Настя не знала, сколько времени просидела возле таинственного пациента. Незнакомец почему-то сразу впустил ее

в свое пространство, в поле, где хранились его воспоминания. Настя все увидела на мысленном экране, словно цветное кино. И от этого ей стало совсем худо, не осталось никаких сомнений — за это знание ее точно убьют.

Мужчина под синим одеялом оказался криминальным авторитетом, который в свое время переквалифицировался в бизнесмены. Таких, как он, журналисты часто называют «крупный предприниматель и благотворитель, создатель фонда защиты...» и так далее, почти что ангел во плоти, воин совести и защитник Света. Только возле его постели сейчас, дожидаясь судебного часа, стояли не сияющие ангелы, а темные мутные тени, покачиваясь, словно стебли водорослей в воде. Лечить было уже бесполезно. Даже если бы Анастасию слезно умоляли исцелить этого человека, все ее усилия были бы напрасны. Он все равно умрет, так решено свыше. А попытка отбить его у смерти только ухудшит ситуацию. Настя уже видела подобное, такое она уже проходила.

«Если хотите что-нибудь передать вашим друзьям — скажите мне, я все передам», — под конец предложила Настя.

«Вот дурочка... У таких, как я, нет друзей, — услышала она в ответ. — А с единственным моим другом, настоящим, я и так скоро встречусь. А вот тебя жалко. Теперь все. Уходи».

Настя вышла из палаты, вернула на вешалку халат, бахилы и маску бросила в мусорную корзину. Перегородка с желтым кружком уплыла в стену, выпуская девушку в коридор.

У Насти мелькнула шальная мысль сбежать, спрятаться за какой-нибудь из дверей в этом сумрачном коридоре, но на пороге ее поджидал Саша.

Он сразу крепко взял ее за локоть и бегом потащил обратно на лестницу. Они спустились вниз, пробежали по серым подвальным коридорам, мимо дверей с табличками «Морг», «Холодильное отделение» и что-то еще, впрыгнули в кабину просторного лифта. Только лифт поехал не вниз или вверх, а в сторону. Настя не сразу поняла, что это был не лифт, а нутро фургона.

Саша выпустил Настин локоть и прислонился спиной к подрагивающей стенке фургона.

— Сейчас приедем, там все расскажешь, — сказал он все тем же ровным, спокойным голосом.

«Не человек, робот какой-то, — подумала Настя и у нее противно заныло под ложечкой. — Неужели все?..»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.